

В.Д. Дзидзоев

УДК 94 (470.6)

DOI10.23671/VNC.2019.4.43318

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ПРИЗНАКОВ СУВЕРЕННЫХ ГОСУДАРСТВ (НА ПРИМЕРЕ АБХАЗИИ И ЮЖНОЙ ОСЕТИИ)

В.Д. Дзидзоев*

Аннотация. В статье анализируется один из главных вопросов функционирования суверенных государств, связанных с численностью (населением) граждан. Приводятся аналогии молодых суверенных государств Южного Кавказа – Абхазии и Южной Осетии с малочисленными суверенными государствами, признанными ООН. Среди них: Бруней, Княжество Лихтенштейн, Великое Герцогство Люксембург, Мальдивская Республика и другие. Разрабатывая концепцию строительства суверенных государств на территории Абхазии и Южной Осетии, автор приводит и другие аргументы в пользу того, что все они убеждают в правомочности функционирования молодых государств на Южном Кавказе. Все это убеждает автора, что малочисленные нации (на примере абхазов и южных осетин) имеют полное право для функционирования своих собственных государств в сфере экономики, политики, культуры и т.д.

Ключевые слова: наука, государство, суверенитет, численность населения, исторический аспект, нация, экономическая общность, коренной народ, территориальная общность, федеративное строительство, Российская империя, Кавказский край.

В современном мире растет количество новых суверенных государств. Проблема состоит в том, что процесс появления новых государств охватил многие малочисленные народы, каждый из которых стремится к самостоятельности, равноправию с другими народами, а по возможности, и к собственному национальному суверенитету. Это породило серьезные дискуссии не только среди отечественных специалистов, но и зарубежных. Ученые и политики дискутируют по проблемам «мирного развода» между большими и малочисленными нациями, о государственных границах, численности граждан молодых суверенных государств и т. д.

В отечественной науке нет достаточного объяснения тому важнейшему показателю, который связан с численностью населения суверенного государства. Между тем Ф. Энгельс говорил «о значительной численности» населения как непременном условии «национального существования» [1, с. 84]. Здесь важно, на мой взгляд, обратить особое внимание на несколько существенных факторов. Во-первых, не совсем понятно, что значит «значительная численность». Она может трактоваться по-разному в зависимости от многих конкретных обстоятельств. Кроме того, «значительная численность», например, для Франции будет противоречить не значительной численности Княжества Лихтенштейн. Во-вторых, вряд ли стоит при возникновении новых суверенных государств придавать исключительное значение численности населения. Разумеется, от этого фактора, т. е. от населения государства зависит многое. Тем не менее, по моему убеждению, здесь необходимо подходить

конкретно и исторически в зависимости от многих объективных обстоятельств. Напомню, что в современном мире есть признанные Организацией Объединенных Наций государства, численность которых не превосходит даже численность граждан Абхазии или Южной Осетии. К таким государствам относятся: Бруней, численность граждан которого чуть больше 300 тыс. человек [2, с. 191], Княжество Лихтенштейн, население которого составляет более 30 тыс. человек [2, с. 605–606], Великое Герцогство Люксембург (437 тыс.) [2, с. 620], Мальдивская Республика (290 тыс.) [2, с. 637], Соломоновы острова (466 тыс.) [2, с. 944], Республика Суринам (31 тыс.) [2, с. 972–973], Королевство Тонга (102 тыс.) [2, с. 1003]. А в государстве под названием Тувалу в Полинезии численность граждан всего 11 тыс. [2, с. 1013]. К этим государствам можно было бы добавить и Республику Экваториальная Гвинея, которая находится на африканском континенте со столицей Малабо. Здесь численность граждан составляет 474 тыс. человек [2, с. 1142–1143]. Таких примеров достаточно много и, на мой взгляд, они убеждают в правомочности функционирования во всех аспектах – историческом, политическом, правовом – молодых и суверенных государств Абхазия и Южная Осетия. В современных условиях не следует преувеличивать фактор населения, т. е. граждан, государства. Конечно, многомиллионные нации по сравнению с малочисленными располагают куда большими возможностями во всех отношениях: в экономике, политике, культуре, военной сфере и т. д. Однако при анализе совокупности всех условий формирования современных наций преимуще-

* Дзидзоев Валерий Дударович — д. и. н., профессор, заведующий кафедрой теории государства и права и политологии юридического факультета Горского ГАУ; главный научный сотрудник Владикавказского научного центра РАН; профессор кафедры политологии СОГУ (dzidzoevv@mail.ru).

щество многомиллионных наций вряд ли следует абсолютизировать. В современном мире есть немало других факторов, позволяющих успешно функционировать малочисленным нациям. Таким, как абхазы и южные осетины.

Подчеркну, что Абхазия и Южная Осетия очень нуждаются в поддержке Российской Федерации, которую они всегда ощущали, когда вели продолжительную и изнурительную национально-освободительную борьбу. Эту помощь они ощутили 26 августа 2008 г., когда их суверенитет был признан Москвой. Всесторонняя помощь Российской Федерации для молодых суверенных государств Южного Кавказа является еще и гарантией их безопасности. Однако Сухум и Цхинвал очень нуждаются в помощи со стороны и других суверенных государств.

Анализируя наиболее важные признаки нации, которые в своей совокупности представляют закономерную основу не только ее формирования, но и функционирования, можно уверенно утверждать, что абхазы и южные осетины прошли через общность языка, территории, экономической (хозяйственной) жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры. При этом еще раз отмечу, что территориальная общность является обязательным условием экономической общности. Они настолько взаимосвязаны между собой в процессе формирования нации, что можно утверждать их диалектическую связь. Без территориальной общности экономической (хозяйственной) общности быть не может. Таким образом, территориальная общность, которую всегда обходили, игнорировали или высокомерно критиковали руководители Грузии применительно к абхазам и южным осетинам, является одновременно категорией не только исторической, но и политической, экономической, что непременно приводит к различным формам государственности. Разумеется, в ходе длительного тяжелого исторического развития в конкретных экономических (хозяйственных), географических, природных и т. д. условиях. Что касается «людских ресурсов», т. е. численности наций, в данном случае абхазской и югоосетинской, то, несмотря на важность этого показателя, все-таки отметим, что он не играет доминирующей роли ни в формировании нации, ни в провозглашении суверенного государства на территории своего исторического проживания, там, где по праву считается коренным народом (нацией). Трудно даже точно определить, какой из главных признаков нации является доминирующим. Проблема в том, что при формировании нации все они имеют примерно равное значение. Более того, если нет хотя бы одного из этих главных признаков, то нет и нации. Возьмем, к примеру, еще раз общность экономической жизни. Она возникает, как известно, с формированием нации из народности и изменяет территориальную

общность. При этом необходимо отличать территориальную общность абхазской и югоосетинской народностей от территориальной общности этих наций. Еще раз отмечу, что единой территорией обладали, как правило, все исторические общности людей – род, племя, народность. Однако национальная территория любого народа, многомиллионного или самого малочисленного, становится необходимым принципом, условием или атрибутом для формирования и функционирования нации. К тому же данный принцип должен иметь достаточно устойчивый характер, так как потребности производственных (хозяйственных) связей объективно диктуют такие правила. Вот почему народ Южной Осетии на протяжении всего XX в., вплоть до 26 августа 2008 г. испытал колоссальные трудности, понес огромные жертвы.

Если говорить коротко и понятно, то народ Южной Осетии боролся за территориальную общность своего исконного проживания. И хотя территория в 3,9 тыс. км², на которой расположена сейчас суверенная Республика Южная Осетия, значительно меньше той территориальной общности южных осетин, где они компактно проживали еще до двух революций 1917 г. (например, десятки осетинских сел Гудского ущелья), тем не менее в 1920, 1989–1992, 2008 гг. они защищали с оружием в руках в первую очередь территориальную общность. То же самое можно сказать о формировании абхазской нации, которая так же, как и южные осетины, подверглась актам геноцида в 1920 и 1989–1992 гг. Мужественный абхазский народ фактически испытал не только большие трудности, ведя продолжительную национально-освободительную борьбу против тбилисского диктата. Он перенес еще немало оскорблений, унижений и издевательского отношения со стороны тбилисских властей. Примеров можно привести множество, но ограничусь словами Президента Грузии З.К. Гамсахурдия: «Абхазия – это второе название Грузии, точно так же, как Альбион является вторым названием Англии» [3]. Такое он заявлял лауреату Нобелевской премии А.И. Солженицину, пытаясь его, как и миллионы читателей, ввести в заблуждение.

Возвращаясь к анализу территориальной общности людей как необходимому условию формирования нации, отмечу, что она складывается в процессе преодоления феодальных традиций, в первую очередь таможенных границ, междоусобных войн, которых, кстати говоря, было достаточно много в истории грузинского народа, а также Абхазии и Южной Осетии. Вплоть до присоединения отдельных разрозненных и слабых грузинских княжеств (Картли-Кахетинское, Имеретинское, Гурийское и др.) к Российской империи в 1801 г. (на 25 лет позже присоединения единой Осетии) одна часть грузин, как правило, нападала на другую часть, убивая,

грабя и насилуя своих соплеменников. А абхазы и южные осетины, тесно соприкасавшиеся с грузинами, в той или иной степени вынужденно или добровольно принимали участие в этих междоусобных грузинских феодальных разборках. В этой связи уместным представляется требование петербургских властей, которые перед подписанием известного Георгиевского трактата 1783 г. ставили грузинской стороне ряд условий, среди которых была и необходимость приостановления «внутригрузинских феодальных разборок»¹. При формировании нации, достаточно длительном историческом процессе, национальная территориальная общность постепенно уходит от феодальных традиций, вводятся новые, более совершенные средства сообщения и связи между отдельными населенными пунктами, целыми районами проживания представителей одного народа или группы народов. Кроме того, начинают формироваться не только экономические (хозяйственные), но также политические и культурные центры. В этот период, как правило, в той или иной степени функционируют уже школы, другие учебные заведения, в том числе религиозные, начинают выходить газеты и журналы, происходит административное закрепление территориальных национальных связей, в том числе абхазского и югоосетинского народов.

Многие специалисты, анализирующие проблемы наций и национальных отношений, рассматривают единство языка как главный и необходимый аргумент в формировании нации. В.И. Ленин и И.В. Сталин также рассматривали языковую общность среди главных, отмечая при этом экономическую (хозяйственную), территориальную и культурную части. В.И. Ленин подчеркивал: «Единство языка есть важнейшее средство человеческого общения» [4, с. 258]. При этом он отмечал, что язык, т. е. языковая общность должна выступать в качестве необходимого условия «для полного завоевания внутреннего рынка и для полной свободы экономического оборота» [5, с. 147]. Таким образом, нет сомнения, что «нация базируется на устойчивой общности экономической жизни, сложившейся в результате развития общественного разделения труда, широкого обмена и наличия единого рынка, объединяющего различные части страны в одно экономическое целое» [6, с. 30]. Кроме того, для превращения народности в нацию требуется еще образование крупных индустриальных районов и культурных центров. Именно они способствуют, во-первых, становлению национальных кадров рабочего класса, а во-вторых, формированию национальной интеллигенции, которые становятся цементирующим звеном, т. е. объединительным фактором сплочения нации и стимулом развития национальной культуры. В становлении

национальных кадров рабочего класса Абхазии и Южной Осетии большую помощь оказала Грузия, на заводах и фабриках которой совместно трудились грузинские, русские, абхазские, осетинские рабочие, позволившие в последующем сформироваться абхамам и осетинам в буржуазные нации. По крайней мере, до революции 1917 г. они твердо шли по пути формирования наций. Что касается других признаков нации, в частности формирования национальной интеллигенции, то подчеркну, что творчество известных осетинских писателей, поэтов, прозаиков уже во второй половине XIX в. играло большую роль в судьбе осетинского народа и в формировании осетинской буржуазной нации. Вполне понятно, что осетины, как и абхазы, до 1917 г. не сформировались в классические буржуазные нации. Но, как было сказано, они шли по пути формирования таких исторических общностей. И в этом большую роль играли осетинские просветители, писатели, поэты, публицисты и т. д.

К раскрытию законов функционирования наций следует подходить с позиции научной методологии. Так, В.И. Ленин подчеркивал, что «национальный вопрос должен быть поставлен исторически и экономически» [7, с. 385]. Он имел в виду, что для формирования нации необходимо иметь исторически сложившуюся общность людей и исторически сложившуюся единую экономическую (хозяйственную) жизнь. Кроме того, он отмечал, что «национальный вопрос – явление мировое», а «национальное государство – мировое правило» [8, с. 262]. В.И. Ленин неоднократно отмечал, что «создание национальных связей было ни чем иным, как созданием связей буржуазных» [9, с. 154]. Только в условиях буржуазно-демократических преобразований возможно формирование из народностей наций. В этой связи необходимо помнить, что формирование грузинской нации происходило во второй половине XIX в. Разумеется, грузины сформировались в нацию раньше, чем абхазы и южные осетины. Для этого у грузин было больше объективных предпосылок. Но в эпоху продолжительных многовековых крепостнических отношений в Российской империи трудно было говорить о формировании нации даже для многомиллионного русского народа. Только с падением крепостного права в 1861 г. на просторах огромной и многонациональной империи уже начали создаваться объективные предпосылки для формирования народностей в нации. Однако сказанное вовсе не означает, что с 1862 г. или через 5–10 лет после отмены крепостного права уже были подготовлены все необходимые условия для формирования нации. С падением крепостничества в Российской империи на-

¹ Перед Георгиевским трактатом 1783 г., где русские власти требовали от грузин прекращения участия в грузинских междоусобицах

чалось бурное развитие экономической жизни. Проще говоря, после 1861 г. началось мощное развитие капиталистических общественных отношений. Это означало, что с развитием капитализма получило новый импульс строительство путей сообщения, в первую очередь железнодорожных, а также разделение труда между различными областями империи.

Все это не могло не сказываться на экономической жизни самого огромного государства мира, где многие национальные окраины, в том числе и Кавказский край, фактически проживали в условиях хозяйственной замкнутости. После отмены крепостного права и постепенного перехода на капиталистические рельсы хозяйственная изолированность уступила место экономической общности, т. е. оживленным и заинтересованным хозяйственно-экономическим связям. К этому следует добавить, что хозяйственная деятельность людей в любом обществе и в каждой общественно-экономической формации всегда была мерилom могущества. Так было в первобытном обществе, где господствовали родовые отношения. Но так было и тогда, когда на смену роду пришло племя, где труд также высоко котировался. Ежедневный труд всегда способствовал росту производительных сил и качественному изменению производственных отношений в роду, племени, народности, нации. Именно поэтому хозяйственно-экономический потенциал любого народа, многомиллионного или малочисленного, основанный на труде, является одним из главных признаков нации, а может быть и ведущим. В этой связи очень важно вникнуть в глубинные причины многогранных связей между различными национальными общностями людей и их экономическими (хозяйственными) отношениями. Подчеркиваю особо, что производственно-экономические связи в условиях капитализма, т. е. в буржуазно-демократическую эпоху, приобретали куда более прогрессивный характер по сравнению с феодальным периодом в рамках национальной общности людей. Это и стало главной причиной превращения народности в нацию. Рост товарного производства разрушала раздробленность мелких хозяйственных организаций, свойственных натуральному хозяйству. Постепенно мелкие хозяйственные организации стали объединяться в более крупные рынки, а затем и в единый национальный рынок. Объективные условия жизни диктовали именно такую закономерность. Образовывалась устойчивая экономическая общность, что становилось главным условием формирования и развития нации. В.И. Ленин в этой связи отмечал, что хозяйственные связи в условиях сформировавшейся нации имеют «более глубокое значение, основанное на общности ролей в народном хозяйстве, а не на

территориальных, профессиональных, религиозных и т. п. интересах» [10, с. 207].

Объективные обстоятельства формирования нации в эпоху развития капитализма неизбежно ведут и к изменению духовного облика людей. Нет сомнения в том, что крупное производство является главной силой, которая ломает средневековые перегородки, объективно стирает земляческие, местные различия. Необходимо также подчеркнуть, что в условиях формирования нации происходит более четкое складывание национальных черт психического образа каждой нации. В этот период, как правило, определяется форма национальной культуры, которая зависит от многих факторов, например, от уровня хозяйственной жизни, численности населения, возможностей перенимания опыта других народов, особенно соседей, и т. д.

Анализируя проблему формирования наций и национальных отношений, национально-государственного строительства, исследователь обязан, по моему убеждению, постоянно держать в поле зрения и такие «мелочи», как, например, национальное самоопределение, национальное самосознание, национальное сознание и другие важнейшие аргументы. Без их учета любое исследование может оказаться односторонним, фальсификационным, ангажированным. В сущности, «национальное самоопределение и есть демократическое право каждой нации самой определять судьбу, как жить, какие выбрать формы государственного существования, какие связи установить с другими народами в интересах общественного прогресса» [11, с. 202].

В современном мире демократическое право каждой национальности распоряжаться собственной судьбой становится главным лейтмотивом в сфере национальной политики и межнациональных отношений, становлении новых независимых государственных образований. Достаточно подчеркнуть, что после окончания Второй Мировой войны в мире государств стало примерно в три раза больше. Это лишнее свидетельство того, что многие народы хотят стать независимыми, пополнить ряды суверенных государств. Сказанное вовсе не означает, что международное право выработало четкие правила по проблемам возникновения новых независимых государств. Идет самая настоящая борьба, в том числе вооруженными средствами, чтобы отделиться от многонационального государства и создать собственное суверенное государство. К тому же в международном праве есть и явные противоречия, например, между национальным самоопределением и территориальной целостностью государства. Оба этих важнейших принципа сформулированы в международном праве, а также в

Уставе ООН. Но они, как известно, противоречат друг другу. Если территориальная целостность государства защищается согласно международному праву, то, стало быть, не может быть и речи о возникновении нового независимого государства. А если международное право, в том числе и Устав ООН, защищают национальное самоопределение, т. е. главнейший принцип современной национальной политики, которая воплощает в себе высшие духовные и политические ценности в межнациональных отношениях, то, разумеется, необходимо становиться на позицию образования и развития новых суверенных государств. Данное противоречие становится настоящим камнем преткновения. Проблема разрешается достаточно волюнтаристски и все зависит от того, какие влиятельные государства поддерживают или не поддерживают то или иное решение.

Примеров много. Можно сослаться на опыт национально-освободительной борьбы косовских албанцев (косовар), отделившихся от Сербии. Отделение и провозглашение суверенитета парламентом Косово поддержали США, Великобритания, Франция и другие государства. Не поддержали отделение Косово Российская Федерация, Китай, Турция и другие государства. Тем не менее Республика Косово постепенно становится членом мирового сообщества суверенных государств. Другой пример связан с Абхазией и Южной Осетией, суверенитет которых Москва признала 26 августа 2008 г. Их суверенитет признали еще несколько государств, среди которых нет и в ближайшем будущем еще не будет США, Великобритании, Франции и др. Здесь геополитические интересы и цели, в том числе и неблагоприятные, берут верх над интересами малочисленных народов (наций), борющихся на протяжении длительного времени с имперскими амбициями больших государств. В этой связи уместно напомнить, что Москва неоднократно убеждала своих геополитических соперников в нецелесообразности признания независимости Косово. Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров множество раз пытался убедить своих коллег из Вашингтона, Лондона и Парижа не создавать прецедент в связи с признанием Косово. А когда через несколько лет Москва признала суверенитет и независимость Абхазии и Южной Осетии, влиятельные западноевропейские государства подняли волны возмущения вокруг «имперских решений Кремля».

Здесь необходимо обратить внимание на два существенных факта. Во-первых, в Косово не проводился референдум. Здесь парламент принял решение об отделении от Сербии, и оно было узаконено. А западные государства в большинстве своем поддержали это решение.

Во-вторых, если Западу можно поддерживать сомнительные решения в политико-правовом аспекте по вопросу отделения и образования нового независимого государства, то почему Москва не должна была поддержать независимость Абхазии и Южной Осетии, где по этому вопросу были проведены референдумы с приглашением международных наблюдателей?

Внимательный анализ актуальной общественно-политической проблемы современности убеждает в том, что в международном праве имеются и некоторые другие недоработки и противоречия в вопросах появления новых государств.

Краткие выводы.

Процесс возникновения новых суверенных государств всегда сопровождается многими острыми, болезненными, порой противоречивыми проблемами, среди которых можно обозначить создание собственных вооруженных сил, территорию проживания, взаимоотношения с другими государствами, особенно с бывшей метрополией, и т. д.

С этими проблемами столкнулись суверенные государства Южного Кавказа – Абхазия и Южная Осетия. Проведенный сопоставительный анализ двух молодых государств с другими государствами Европы, Латинской Америки и Азии убедительно свидетельствует, что в строительстве суверенных государств численность граждан не играет столь существенной роли, как это иногда кажется. Это очевидно на примере признанных ООН государств, таких как Бруней, Лихтенштейн, Люксембург, Мальдивская Республика, Соломоновы острова, Тувалу и т. д. Перечисленные государства давно стали если не равноправными с более мощными государствами, то, по крайней мере, юридически признаны ООН, что дает им многие права, которых лишены Абхазия и Южная Осетия. Многомиллионные нации по сравнению с малочисленными абхазами и южными осетинами располагают, конечно же, большими возможностями в сфере экономики, военной силы, политики, культуры и т. д.

Анализ проблемы убеждает автора, что преимущество многомиллионных наций, создавших свои государства, не следует абсолютизировать, так как в современном мире при элементарном желании больших и мощных наций могут функционировать и небольшие по территории, населению и военной мощи государства, которые часто называют карликовыми. Парадоксально, но в некоторых из них жизненный уровень граждан не хуже, чем во многих огромных странах. Более того, в небольших государствах можно обнаружить и другие «скрытые резервы» для процветания собственных граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 8.
2. Новейший энциклопедический иллюстрированный словарь. – М.: «Олма-пресс Образование», 2005.
3. Огонек. 1989. № 11 (из Открытого письма З.К.Гамсахурдиа)
4. Ленин В.И. Полн.собр.соч., Т. 25.
5. Ленин В.И. Полн.собр.соч., Т. 24.
6. Серцова А.П. Социализм и развитие нации. – М., 1973.
7. Ленин В.И. Полн.собр.соч., Т. 24.
8. Ленин В.И. Полн.собр.соч., Т. 30.
9. Ленин В.И. Полн.собр.соч., Т. 1.
10. Ленин В.И. Полн.собр.соч., Т.2.
11. Политология. Энциклопедический словарь. – М., 1993.

COMPARATIVE ANALYSIS OF SOME INDICATORS
(FEATURES) OF SOVEREIGN STATES (ON THE EXAMPLE
OF ABKHAZIA AND SOUTH OSSETIA)

V. D. Dzidzoev

Dr, Professor, Gorsky GAU; Vladikavkaz scientific center of the Russian Academy of Sciences; the NOSU
(Dzidzoevv@mail.ru)

Abstract. The article analyzes one of the main issues of functioning of sovereign States related to the number (population) of citizens. Analogies of young sovereign States of the South Caucasus, that is, Abkhazia and South Ossetia with small sovereign States recognized by the UN are given. Among them: Brunei, the Principality of Liechtenstein, the Grand Duchy of Luxembourg, the Republic of Maldives and others. Developing the concept of sovereign States building on the territory of Abkhazia and South Ossetia, the author gives other arguments in favor of the fact that they all convince of the legitimacy of young States functioning in the South Caucasus. All the abovementioned convinces the author that small Nations (on the example of Abkhazians and South Ossetians) have every right to function their own States in the spheres of economy, politics, culture, etc.

Keywords: science, state, sovereignty, population, historical aspect, UN, Abkhazia, South Ossetia, Brunei, Principality of Liechtenstein, Grand Duchy of Luxembourg, Maldives, Solomon Islands, Republic of Surinam, Kingdom of Tonga, Tuvalu, Moscow, Russian Federation, South Caucasus, Tskhinval, Sukhum, nation, economic community, indigenous people, territorial community, Solzhenitsyn, Gamsakhurdia, Lenin, Stalin, national question, Federal construction, Russian Federation Empire, Caucasus region.

REFERENCES

1. Marks K., Engel's F. Soch., Т. 8.
2. Noveyshiy entsiklopedicheskiy illyustrirovannyi slovar'. – М., «Olma-press Obrazovanie» 2005.
3. Ogonek. 1989. № 11 (iz Otkrytogo pis'ma Z.K.Gamsakhurdia)
4. Lenin V.I. Poln.sobr.soch., Т. 25.
5. Lenin V.I. Poln.sobr.soch., Т. 24.
6. Sertsova A.P. Sotsializm i razvitie natsii. – М., 1973.
7. Lenin V.I. Poln.sobr.soch., Т. 24.
8. Lenin V.I. Poln.sobr.soch., Т. 30.
9. Lenin V.I. Poln.sobr.soch., Т. 1.
10. Lenin V.I. Poln.sobr.soch., Т.2.
11. Politologiya. Enciklopedicheskij slovar'. – М., 1993.

